

Протасова Ольга Львовна, Наумова Марина Даниловна

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ НАЧАЛА XX В.

В статье раскрываются понятие и сущность либеральной идеологии, проводятся параллели с отдельными идеями социализма. Особое внимание уделяется сочетанию либеральных и социалистических элементов в российской политической традиции - в программе и деятельности партии народных социалистов. Обозначено место народно-социалистической партии среди других политических сил России в период становления парламентаризма - в начале XX в., а также показано отношение к либеральным социалистам представителей партий, близких им по общественно-политическим взглядам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 159-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Устав пограничных и портовых Карантинов от 7 июля 1800 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVI. № 19476.

ANTI-EPIDEMIC MEASURES LEGAL REGULATION DURING THE REIGN OF PAUL I

Ol'ga Glebovna Pechnikova, Ph. D. in Law
Department of State-Legal Disciplines
University of Russian Academy of Education
lex1881@mail.ru

The author discusses the formation of anti-epidemic measures state system in the Russian Empire at the end of the XVIIIth – in the XIXth century, pays particular attention to the era of Emperor Paul I, during whose reign the foundations of legislative and enforcement levels regulation in this area were provided, and for the first time analyzes the Charter of Border and Port Quarantine from July 7, 1800, which was the first codification in native sanitary medicine.

Key words and phrases: epidemic; plague; medicine; quarantine; medical board; charter; rules; doctor; healer; province.

УДК 94(47)/19

В статье раскрываются понятие и сущность либеральной идеологии, проводятся параллели с отдельными идеями социализма. Особое внимание уделяется сочетанию либеральных и социалистических элементов в российской политической традиции – в программе и деятельности партии народных социалистов. Обозначено место народно-социалистической партии среди других политических сил России в период становления парламентаризма – в начале XX в., а также показано отношение к либеральным социалистам представителей партий, близких им по общественно-политическим взглядам.

Ключевые слова и фразы: либерализм; социализм; идеология; неонародничество; народно-социалистическая партия; личность; государство.

Ольга Львовна Протасова, к.и.н., доцент
Марина Даниловна Наумова, к. полит. н., доцент
Кафедра связей с общественностью
Тамбовский государственный технический университет
kafedrapr@mail.ru

**ЛИБЕРАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ НАЧАЛА XX В.®**

Унаследовав ряд идей древнегреческих мыслителей, либерализм, как самостоятельное общественно-политическое течение, содержащее установку на обеспечение свободы личности и других гражданских и политических прав индивида и ограничение сферы деятельности государства, сформировался на базе политической философии Дж. Локка, Т. Гоббса, Ш.-Л. Монтескье, А. Смита, Б. Константа, А. де Токвиля в конце XVII - XVIII в. В XIX в. эти идеи были развиты И. Бентамом, Дж. Миллем и другими представителями западной общественно-политической мысли [3, с. 132].

В целом либеральное мировоззрение с самого начала тяготело к признанию идеала индивидуальной свободы в качестве универсальной идеи. Предпосылкой либерального мировоззрения является вычленение человеческой индивидуальности, осознание ответственности отдельного человека перед обществом, утверждение представления о равенстве всех людей в своем врожденном, естественном праве на самореализацию.

С формированием и утверждением идеи индивидуальной свободы все более отчетливо выделялись проблемы отношений государства и отдельного человека, а именно проблема пределов вмешательства государства в дела индивида. Сфера индивидуальной активности человека, не подлежащей вмешательству со стороны внешних сил, рассматривалась как сфера реализации естественной свободы и, значит, естественного права. Исходя из этого постулата, были сформулированы принципы экономической, правовой и государственно-политической систем, в которых право было превращено в инструмент гарантирования каждому отдельному индивиду свободы выбора морально-этических ценностей, форм деятельности и пр. Эти идеи воплотились в принципах свободного рынка, ничем не ограниченной конкуренции, а в политической сфере они нашли свое выражение в идее государства – «ночного сторожа», а также правового государства, демократии и парламентаризма. Либерализм и демократия обуславливают друг друга, но их нельзя полностью отождествлять. Под демократией понимается форма власти, либерализм же подразумевает границы власти.

® Протасова О. Л., Наумова М. Д., 2012

Либеральная мысль в России зарождалась в постоянном противостоянии и преодолении традиций самодержавного и крепостнического произвола, инертности и лени мышления. Она была направлена на поддержку и обоснование дальнейших реформ, на признание за индивидом права на достойное существование. Центральной темой либеральной публицистики стало воспитание уважения к праву.

Крупнейшей фигурой в либеральной философской мысли второй половины XIX в. был Б. Н. Чичерин, среди других представителей российского либерализма выделяются С. А. Муромцев (первый спикер русского парламента – Государственной Думы), М. М. Ковалевский.

Если говорить о воплощении либеральных идей на практике – в реальной политической деятельности – то, безусловно, самая известная и активная в этом смысле сила – партия народной свободы, больше известная как партия кадетов. Рядом «справа» располагались либерально-буржуазная партия прогрессистов и октябристы, а «левее» кадетов находилась созданная в 1905-м и зарегистрированная в 1906-м г. партия народных социалистов, выражавшая идеи неонароднического толка. Эта партия – весьма своеобразное и оригинальное явление российской политической жизни периода становления и развития партийной и парламентской системы. Она не столь широко известна как, скажем, те же кадеты или эсеры, но воззрения, высказанные в свое время ее идеологами, во многом трезвее, обдуманнее, а, значит, современнее, чем некоторые идеи тогдашних политических фаворитов.

Что касается связи энесов (т.е. народных социалистов – в сокращенной форме) с либеральной идеологией, то она самая непосредственная. Дело в том, что хотя сами народные социалисты (это отражено и в названии партии) считали себя в первую очередь приверженцами социализма, их именовали либеральными народниками. Действительно, их программа, политические и общественные пристрастия являются настоящим симбиозом как либерализма, так и социализма. В общем, «чистые» либералы – кадеты, прогрессисты, октябристы – не включали их в свою «компанию», а «истинные» социалисты – эсеры, меньшевики и особенно большевики, – разумеется, также не считали их «своими». Впрочем, большевики, за малыми исключениями, вряд ли до 1917 г. и догадывались о существовании такой политической партии. Словом, народные социалисты находились на стыке двух идеологий, совмещающей слабости подобного «разброса» и сильные стороны свободы от идеологических шор.

В партии не было формального председателя, не было и строгого учета членства, ее наиболее авторитетные фигуры примерно равноценны по своему интеллекту и общественной значимости. Это были в основном «разночинцы», представители разных профессий, пришедшие в политику из публицистики, захваченные водоворотом насыщенной и интересной политической реальности начала XX века. Среди виднейших теоретиков и практиков народнического либерализма выделяются А. В. Пешехонов (главный автор программы партии, особенно ее аграрного раздела, в 1917 г. – министр продовольствия Временного правительства при Керенском), Н. Ф. Анненский – старейший неонародник-либерал, любимец и авторитет всей партии, В. А. Мякотин – историк, председатель Организационного комитета партии, врач и писатель С. Я. Елпатьевский, известный историк С. П. Мельгунов и другие. Все это были личности неординарные, широко известные и пользовавшиеся неподдельным уважением, и хотя многие их партию не принимали всерьез, принимая за «забавы интеллигентов», к самим лидерам народных социалистов это никак не относилось.

Программа энесов пережила саму партию, хотя была неоднократно «похоронена» ее критиками. Ряд ее положений сейчас выглядит даже актуальнее, чем тогда. Это был настоящий сгусток политической, экономической, социологической, правовой мысли российской интеллигенции, нескованной догмами какого-либо вероучения. В отличие от программ других партий, она не предписывала России строго заданного пути и даже формы правления: как сказал в 1906 г. В. А. Мякотин, в мире есть и свободные монархии, и недостаточно свободные республики, поэтому дело не в форме, а в содержании.

Говоря о предтечах народных социалистов, можно указать западников, но дело отнюдь не сводилось к простому заимствованию или подражанию. Каждый из теоретиков народничества вносил в характер направления нечто новое, и постепенно это идейное течение перестало быть «западническим» и стало русским, не утратив главного – общечеловеческого характера. Именно человек занимал центральное место в системе координат энесов, идея самоценности и верховенства человеческой личности была для них основополагающей (в отличие от социал-демократов или эсеров, у которых личность растворяется в общественном коллективе, а то и вовсе приносится в жертву общему благу).

«Пусть личность в массе своей невежественна, – писал А. В. Пешехонов, разъясняя основные постулаты программы партии, – пусть ее человеческое достоинство принижено, пусть она беспомощна, – это не мешает нам признать ее верховенство. Мы знаем ее язвы и несовершенства. Тем сильнее наше желание всякого темного, забитого и голодного человека сделать умным, сильным и довольным – сделать счастливым. Свобода и независимость человеческой личности, ее всестороннее развитие и бесконечное совершенствование – такова цель, которую ставит наша программа» [4, с. 12]. Однако признавая «социологическое» первенство за личностью, народные социалисты не мыслили ее иначе как в обществе. Сущности задачи, поставленной партией – найти и создать такие общественные формы, которые обеспечивали бы полноту жизни каждой личности.

Приоритет личности – черта либерализма, но у народных социалистов в программе много внимания уделялось государству. Государственный аппарат, по глубокому убеждению правых народников, должен быть крепким и сильным, управление страной – твердым, но гибким, власть обязана учитывать чаяния всего народа и оперативно реагировать на перемены его настроений и насущных нужд. Политические силы России, уделявшие внимание исключительно смене правительства и мало думавшие о многочисленных народных массах, населявших Россию, их психологии и культуре, совершали ошибку. Но не меньшую, а даже

большую ошибку совершали те, кто, решив перевернуть весь общественный строй, всю страну, уничтожить все существующие органы власти, не задумывались о том, что стране нужна будет государственная власть, новое правительство и не строили на этот счет никаких планов.

Переход к социализму мыслился как процесс постепенный, длительный, эволюционный, без потрясений, с рядом последовательно сменяющихся этапов. Деления программы на «минимум» и «максимум» по этой причине у народных социалистов не было. Не было вписано в программу и требование демократической республики (вообще вопрос о конкретной форме правления был обойден). Знатоки народа не в теории, а на практике, либеральные народники прекрасно понимали, что непонятными словами, за которыми для темных масс кроется неведомый смысл, можно только отпугнуть и отвратить народ, прежде всего крестьянство, от борьбы за свои политические права, за «землю и волю». Приходилось считаться и с консервативно-монархическими, пусть наивными и неглубокими, мужицкими представлениями. Демократическая республика как форма правления в социалистическом государстве, конечно, присутствовала в их взглядах, но они считали этот идеал достижимым через продолжительное время, когда все население России осознает необходимость этой формы власти и изберет ее посредством Учредительного собрания, добровольно и обдуманно [6, с. 84].

Немыслимо, по мнению народных социалистов, немедленно взять «всю волю», установив демократическую республику в России, было и потому, что для этого требовался «известный период творческой государственной работы» [5, с. 197], которая еще не проделана. Для этого, помимо политического развития масс, нужно объединить разрозненные революционные силы, убедив их, что «земля и воля» – это две части одного лозунга, а не два разных требования. О желательной форме власти в программе партии говорилось: «однопалатный парламент, избранный всеобщим, равным и тайным голосованием, со всей полнотой законодательной власти и ответственным перед ним правительством» [7, с. 211].

Осторожность, поступательность в программе народных социалистов вызвали шквал уничтожающих насмешек со стороны радикалов. Для большевиков слово «либерализм» было едва ли не бранным, а тут партия, называющая себя социалистической... Ленин (а он, как известно, никого не щадил и при этом в выражениях никогда не стеснялся) посвятил несколько статей Пешехонову и его партии. Так, в одной из них Пешехонов был назван «одним из вождей эсеровских оппортунистов» [2, с. 399].

В общественной борьбе энесы как социалисты признавали роль классовой борьбы, но не ставили ее во главу угла. По их мнению, интересы человеческой личности отнюдь не исчерпываются ее хозяйственными отношениями. Народные социалисты понимали народовластие как власть народа, не связывая его с диктатурой какого-либо одного класса, какой-либо одной группы. Правда, учитывая громадную разницу между людьми в интеллектуальной области, народные социалисты возлагали идейную работу, необходимую для успешной борьбы за человеческую индивидуальность, на прогрессивно мыслящую интеллигенцию. Ее они считали «неоплатным должником народа», ибо ей доступны вершины знания за счет непроглядной темноты, в которой пребывали массы.

Появление партии энесов создало гравитационное поле для той части народолюбивой интеллигенции, которая колебалась между кадетами и эсерами – «чистыми» либералами и социалистами. Так, С. П. Мельгунов вышел из кадетской партии и перешел к народным социалистам. В Пензе, Симбирске, других провинциальных городах к ним потянулись элементы, прежде тяготевшие к либералам. Историк Н. И. Кареев, входивший в состав кадетского ЦК, позже признавался: «Если бы эта партия образовалась раньше кадетской... очень может быть, я и примкнул бы к ней» [1, с. 235]. Слева к энесам шли те, кто отрицал эсеровщину с ее террором и противозаконными экспроприациями.

Сами же народные социалисты относили себя к людям «крайних мнений» и в период работы дореволюционных Дум жестко критиковали «средние партии», обвиняя их в том, что они постоянно идут с властью на компромисс. Центристские партии, чуть левее которых были энесы, критиковались за нехватку решимости и определенности в своих действиях. Особенно едко высмеивался кадетский лозунг «сбережения Думы», в котором выделась типичная обывательская позиция, а обывательщина, особенно русская, ни к чему полезному привести, по мнению энесов, не могла. Идеи народнического социализма в его либерально-государственной трактовке, представленные идеологами народно-социалистической партии, при всей своей взвешенности и трезвости не были поддержаны ни политическими, ни тем более народными массами в начале прошлого столетия. Сами идеи показались расплывчатыми, половинчатыми: Россия признавала только резкие, определенные тона, а симбиоз либерализма и социализма был слишком сложным, чересчур абстрактным, следовательно, чуждым явлением. В настоящее время либерализм и социализм уже давно не являются несочетаемыми элементами в программе какой-либо политической партии или в политической линии государства. Однако следует учитывать крайне низкий уровень не только политической, но и общей культуры тогдашней России, политическую неопытность (речь идет даже о наиболее «продвинутых» людях – высокообразованной интеллигенции), отсутствие партийных и парламентских традиций и прочих атрибутов развитого общества, так что совсем не удивительно, что разумные мысли народников, впоследствии воплощавшиеся в жизнь разными политическими силами в разных странах, не нашли отклика в родной стране, у народа, так любимого энесами.

Неблагодарное это дело – судить, как сложилась бы судьба страны, если бы идеи народно-социалистической партии, содержавшие в себе элементы популярных ныне идеологий, осуществились в России начала XX в. Однако бесспорно, что пристальное внимание к отечественному интеллектуальному наследию, которое вызывает уважение в цивилизованном мире, поможет в настоящем и будущем не «изобретать велосипед», а идти вперед по пути развития гражданского общества. Идеи народнического, либерального социализма – значимая часть этого наследия.

Список литературы

1. **Кареев Н. И.** Прожитое и пережитое. Л.: Нева, 1990. 409 с.
2. **Ленин В. И.** Эсеровские меньшевики // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 13. С. 396-406.
3. **Наумова М. Д.** Либеральные ценности в контексте анализа английского либерализма XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 131-132.
4. **Пешехонов А. В.** Программные вопросы. Пг.: Задруга, 1917. 52 с.
5. **Пешехонов А. В.** Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1906. № 8.
6. **Политическая история России в партиях и лицах.** М.: РОССПЭН, 1994. 586 с.
7. **Программы политических партий России.** М.: РОССПЭН, 1995. 612 с.
8. **Протасова О. Л.** Либерализм и партия народных социалистов в начале XX века // Российский либерализм: теория, программатика, персоналии: сборник научных статей. Орел: ОрелГТУ, 2009. С. 211-221.
9. **Протасова О. Л.** Политическая и литературно-критическая публицистика А. В. Пешехонова в либерально-народнических изданиях (1907-1916 гг.) // Сергей Андреевич Муромцев – председатель Первой Государственной Думы: политик, ученый, педагог: сборник научных статей. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2010. С. 251-260.

**LIBERAL AND SOCIALIST IDEAS IN SOCIAL-POLITICAL LIFE
OF RUSSIA OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Ol'ga L'vovna Protasova, Ph. D. in History, Associate Professor
Marina Danilovna Naumova, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
*Department of Public Relations
Tambov State Technical University
kafedrapr@mail.ru*

The authors reveal the notion and essence of liberal ideology, draw the parallel with some ideas of socialism, pay particular attention to liberal and socialist elements combination in Russian political tradition - in national-socialist party program and activity, determine national-socialist party position among other political forces of Russia during the period of parliamentary system formation - at the beginning of the XXth century, and show the attitude of parties representatives with similar social-political views to liberal socialists.

Key words and phrases: liberalism; socialism; ideology; neo-populism; national-socialist party; personality; state.

УДК 94(47)

В статье исследуются общие тенденции в развитии семейного строя городского населения Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX в. На основе архивного материала дается характеристика основных черт брачных и внутрисемейных отношений, анализируется жизненный цикл городской семьи, а также изменение статуса женщины в обществе.

Ключевые слова и фразы: Уфимская губерния; городская семья; семейный строй; семейно-брачные отношения.

Гульназ Римовна Рамазанова

Кафедра истории отечества и методики преподавания истории

Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. З. Бишшевой

gul8244@yandex.ru

**СЕМЕЙНЫЙ СТРОЙ ГОРОЖАН УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©**

В дореволюционной России семья являлась основной хранительницей частных и общественных отношений. Являясь важным социальным институтом общества, семья способствует процессу социализации поколений. В силу тех или иных исторических условий семейные отношения подвержены изменениям. В то же время, семья сама является выразителем происходящих в обществе перемен. Необходимо отметить, что городская семья является понятием сложным и многоаспектным, требующим особого исследования. Ее нельзя свести лишь к одному типу семейных отношений. Можно говорить о семье купеческой, рабочей и т.д. Поэтому в данной статье предполагается исследование лишь общих тенденций в развитии семейного строя горожан Уфимской губернии пореформенной эпохи.

Брачно-семейные отношения во второй половине XIX – начале XX в. регулировались законами, которые содержались в 10-м томе Свода законов Российской империи. Семейное законодательство отражало тесную